

[Неувядаемая рыба-копье: Спасите-помогите! Жена родила щенка! Как объяснить этот феномен с точки зрения науки?!]

[Комментарий: Вопрос задан запредельно научный. А почему бы вам не проконсультироваться с соседским кобелем?]

[— Ответ: Соседский пес настоятельно рекомендует вам перечитать в школьном учебнике биологии раздел про межвидовую изоляцию.]

[Комментарий: Зеленых собак я видел — это собака-капуста. А вот что за зеленая рыба такая, кто в курсе?]

[— Ответ: Ну вы и дремучие! Не слыхали про «красноперка, зеленоперка и осёл»? Повторяйте перед сном, пока не дойдет.]

[Комментарий: До момента рождения ребенок одновременно и собака, и не собака. В науке это называется «Собака Шрёдингера».]

[— Ответ: Если исключить мутации, то единственное научное объяснение — рекомбинация генов.]

[Комментарий: Автор, сохраняй QR-код! Если понадобится прививка от бешенства, пиши в Ветеринарную клинику Самосовершенствования.]

Листая комментарии, Ди И мысленно раздражался целой шквальной очередью саркастических реплик.

Что за ахиною несут эти люди? Ни одного дельного совета!

Особенно взбесили умники, упражнявшиеся в остроумии на тему семейной верности. Снять бы на камеру тогдашнее поведение Линь Цзи да выложить в сеть — эти кликуши вмиг бы заткнулись! Мало того, приползли бы на коленях с извинениями: простите, мол, грешных, Неувядаемая рыба-копье — самый настоящий родовой отец этого щенка!

Пролистав полтысячи сообщений и не найдя ни капли здравого смысла, Ди И уже проклинал тот час, когда решил довериться сетевым анонимам. Но тут в личные сообщения откликнулся Господин Наука.

[Господин Наука: Мы с коллегами детально обсудили твой случай и пришли к выводу: с точки зрения науки тут прослеживается несколько вполне вероятных гипотез.]

Наконец-то подал голос адекватный человек! Ди И быстро отстучал ответ:

— Давай, выкладывай!

[Господин Наука: Гипотеза первая. Ты стал жертвой скрытой камеры в реалити-шоу с розыгрышами.]

[Неувядаемая рыба-копье:!!!]

Озарение накрыло Ди И, точно грозовой разряд!

Ну конечно! Розыгрыш! Как он сразу не догадался?!

Кому в первую очередь устраивают подобные провокации? Разумеется, таким, как он — чертовски красивым, невероятно талантливым и дико популярным актерам первого эшелона. Кто же откажется посмотреть, как идеальный мужчина выставляется полным дураком перед объективом?

Недаром этот научно-популярный блогер считается звездой сети: не зная, с кем говорит, сразу попал в самое яблочко!

Это объясняло абсолютно всё. И то, почему окружающие ведут себя так противоестественно, и то, почему каждый встречный принимает происходящий бред как данность. Да потому что они все — нанятые актеры!

Странные товары в супермаркете? Вуаля! Ведь туда его отправил Сяо Цзя, а ассистент — ключевой персонаж в этой грандиозной постановке. Всё складывалось в безупречную логическую цепочку. Интересно только, какая студия отвалила столько бабла, чтобы арендовать целый гипермаркет под массовку и декорации? Раньше подобные бюджеты осваивал разве что его собственный батюшка.

Ди И припомнил вчерашний день: да любой из тех назойливых продавцов мог оказаться оператором в гриме! Его невольные выкрики и недоуменные мины наверняка уже сняты во всех ракурсах, а съемочная группа в какой-нибудь темной камерке давным-давно давится от смеха перед мониторами.

От этой мысли кулаки Ди И сжались сами собой.

Ладно посторонние, но матушка?! Сколько же ей отвалили за участие в розыгрыше собственного сына?! А Сестра Цзин? Неужто ради раскрутки решила превратить суперзвезду драматического кино в комедийного фигляра?!

— Чёрт!

Ди И резко подскочил на диване, едва не раздавив Сяо Ао.

— Писк! — заверещал хорек от неожиданности, выронил пустую бутылочку из-под молока и дал дёру.

Но Ди И было не до зверька. В голове набатом стучала ужасная мысль:

«Если это шоу, получается, своими первыми реакциями я... выдал, что у меня реально был секс на одну ночь?! Да ещё и с потрохами испуганно выложил чек за молчание?!»

Ну точно, Сестра Цзин слила продюсерам компромат! Не иначе решила устроить ему смену имиджа:

«Образцовый артист на поверку оказался блудливым мерзавцем! Но, раскаявшись, превратился в заботливого и любящего отца!»

Сценарий — просто блеск. Кабы не он сам был жертвой, Ди И лично вручил бы драматургу статуэтку за жизненные заслуги.

А Линь Цзи? Беден так, что готов арендную плату забирать наличностью, а от чека отказался... Актерская игра! Зачем новоиспеченному королю экрана соглашаться на подобный балаган? Деньги?

Ди И мысленно прокрутил каждую эмоцию Линь Цзи. И злость, и сочувствие закипели в нём одновременно.

Нахрена выкладываться на все сто в дешёвом розыгрыше?! С другой стороны... Кто удержится перед лицом Линь Цзи? Сними тот штаны и заяви, что родил таракана — и того усыновят с радостью!

Ди И покрутил головой, точно африканский сурикат.

Вбив себе в голову эту идею, он готов был поклясться, что комната просто кишит скрытыми камерами.

«Ну держитесь, твари, — злорадно подумал он. — Я с полугода перед объективами! Думали сбить меня с панталыку? Мой образ идеального актера хрен разрушишь!»

Линь Цзи, приведя себя в порядок, спустился на первый этаж и застыл: обеденный стол ломался от изысканных блюд европейской кухни. Ди И, облаченный в парадный костюм, восседал во главе стола и с небрежной грацией наливал в хрустальный бокал красное вино.

Заслышав шаги, Ди И слегка приподнял веко:

— Утро.

Линь Цзи онемел.

Заметив хозяина, Сяо Ао с радостным писком выскочил из укрытия и ловко вскарабкался Линь Цзи на плечо.

— Зи-зи!

Линь Цзи подхватил хорька и с глубоким подозрением уставился на Ди И:

— Ты что удумал?

Ди И изящно покачал бокал, давая напитку подышать:

— Не видно? Наслаждаюсь завтраком. Ах да...

Он поставил бокал, поднялся, обогнул стол и с аристократической выправкой отодвинул стул напротив:

— Please sit down.

—...

Линь Цзи посмотрел на него как на умалишенного, но все же сел.

Ди И двумя пальцами подхватил Сяо Ао за шкурку и точным, выверенным движением отправил его в специальное детское креслице по соседству:

— Сэр, ваша услуга парковки хорьков исполнена.

Сяо Ао уткнулся носом в пластиковое сиденье, отчаянно зачесав задними лапами по воздуху.

Линь Цзи проследил за тем, как Ди И возвращается на свое место:

— У тебя дома всегда такие церемонии?

Ди И приподнял бокал, чуть изогнув губы в полуулыбке:

— Обычная рутина.

Он пригубил вино, аккуратно заслоняя лицо хрусталем, чтобы под этим предлогом осмотреть угол потолка. Где-то же должен быть объектив? Впрочем, неважно, с какого ракурса ведет

съемка оператор — Ди И безупречен под любым углом.

Запах свежих деликатесов заполнил комнату. Сяо Ао выкарабкался из креслица и одним прыжком оказался на скатерти.

— Сяо Ао! Не смей лазать по столу, это неприлично!

Но хореk чихать хотел на правила: он уже нацелился утащить запеченную улитку.

— Сяо Ао! — Линь Цзи дернулся было встать, но чья-то рука мягко прижала его за плечо обратно к стулу. Ди И снова каким-то образом оказался рядом.

— Предоставь это мне, — произнес Ди И бархатным, сменным голосом. Обычно он использовал этот регистр в кино, когда шептал любовные признания, заставляя фанаток в залах буквально замирать от восторга.

Ди И бережно подхватил зверька, взял салфетку и заботливо отер его запачканные в соусе лапки. При этом он смотрел на хорька с такой глубокой отцовской нежностью, мысленно надеясь, что камера успела запечатлеть этот трогательный контраст между суровой мужской красотой и трепетной заботой.

Линь Цзи перевел взгляд с пустого стула напротив на стоявшего рядом Ди И:

— Ты как сюда переместился? Тебе надо фамилию менять на Телепорт.

— Ха, — Ди И тихо усмехнулся, чуть наклонив голову. — Всего день вместе, а ты уже перенял мой сарказм. С кем поведешься...

Линь Цзи вздохнул, решив не продолжать этот бессмысленный диалог. Он взял приборы, но застыл в замешательстве над глазуньей.

Ди И мгновенно уловил его замешательство:

— Не привык к ножу и вилке?

Рука Линь Цзи замерла.

— Я предпочитаю китайскую кухню, — отрезал он, явно пытаясь сохранить лицо.

Ди И выпустил хорька и произнес ещё мягче:

— Что с тобой поделать... Давай я.

Он забрал из рук Линь Цзи приборы, критически оглядел тарелку с полусырым яйцом, после чего изящным движением отрезал ломтик сочной ветчины.

— Открой рот.

Линь Цзи, к собственному удивлению, послушно приоткрыл губы, позволив Ди И с руки закормить себя ветчиной.

«Интересно, — подумал Ди И, — в его контракте прописана обязательная покорность? Если бы на моем месте оказался другой актер, он бы тоже так шелково подыгрывал?»

Линь Цзи медленно, с присущим ему природным изяществом прожевал угощение.

Ди И дождался, пока тот сглотнет, и поинтересовался:

— Ну как, вкусно?

Линь Цзи промокнул губы уголком салфетки:

— Вкусно-то вкусно, да только боюсь заразиться.

— Чем это?

— Твоим безумием.

—...

Ди И решительно отставил посуду, полуприсел на край стола, усадил Сяо Ао себе на колени и стал неторопливо поглаживать его шелковистую шерстку.

— Линь Цзи, раз уж выпала минута, у меня есть к тебе один жизненно важный вопрос.

Линь Цзи скосил глаза на хорька:

— Излагай.

— На самом деле я хотел спросить... — Ди И вперил в собеседника максимально искренний, обжигающий взгляд. — Какое животное ты бы хотел в качестве второго ребенка?

Линь Цзи застыл:

— Что?

Не давая ему опомниться, Ди И воодушевленно предложил:

— Мне вот нравятся еноты. Знаешь енотов? Красно-бурые такие, пушистые...

— Это малая панда.

—... — Рука Ди И зависла в воздухе. Он на секунду замялся, но тут же безмятежно улыбнулся:

— Ха, а как насчет двойни? У тебя есть предпочтения? Скажем, одна малая панда и один енот?

— Ди И, что ты за дичь несешь? Ты с самого утра сам не свой.

Видя, что Линь Цзи продолжает держать фасон, Ди И решил выложить главный козырь. Он спихнул хорька, навис над Линь Цзи и уперся рукой в спинку его стула, практически зажав того в объятиях.

— Учитель Линь, коль уж мы состоим в таких... интимных отношениях, ты ведь не будешь против...

Расстояние сократилось до предела. Ди И чутко уловил, как Линь Цзи отчаянно пытается подавить нарастающую панику: сузившиеся зрачки, плотно сжатые губы, нервное движение кадыка и едва заметная дрожь.

«Ага! Как бы ты ни был хорош в кадре, микроэкспрессию в момент стресса не скроешь!»

Ди И опустил взгляд на его лицо и замешкался: кожа Линь Цзи выглядела безупречно, а кончик аккуратного уха залился едва заметным румянцем.

«А он чертовски хорош, — пронеслось в голове у Ди И. — Даже вблизи ни единого изъяна. Неудивительно, что снимается без грамма грима...»

Стоп. Без грима?!

Ди И опешил. На Линь Цзи не было ни капли косметики, волосы не уложены, а одеждой служила самая обыкновенная белая рубашка. Любой артист, зная, что его снимают, обязательно бы озаботился своим внешним видом.

Такое пренебрежение кадром могло означать только одно: Линь Цзи твердо знал, что камера на него не направлена.

А почему не направлена? Да потому что она спрятана НА НЁМ САМОМ!

Ди И осенило, и он резко протянул руку к груди Линь Цзи.

— Ты... ты что творишь?! — выкрикнул Линь Цзи, взирая на него со священным ужасом.

Реакция лишь укрепила догадку Ди И:

— Я знаю, куда ты её запрятал! Вот она!

Он с силой потянул ткань на себя. Линь Цзи с неожиданной мощью рванулся назад и оттолкнул его:

— Не смей распускать руки!

От резкого движения пуговица с треском оторвалась, отскочила от пола и укатилась в угол.

Ди И, позабыв обо всем, кинулся за ней, поднял и въедливо уставился на находку.

— Ди И! Ты когда-нибудь уймешься?!

Ди И растерянно поднял голову. Линь Цзи стоял у стены, его щеки пылали, судорожно сжатые пальцы удерживали распахнутый ворот рубашки, а грудь вздымалась от праведного гнева.

Ди И раскрыл ладонь, демонстрируя белую пластмасску:

— Это... это что, не микрокамера?

—... Сяо Ао!

— Писк!

Хорек метнулся к хозяину и запрыгнул ему на руки.

Ди И застыл в полном недоумении. Схема ведь была высчитана идеально! Где он просчитался?!

— Эй, ты куда? А как же завтрак? — предпринял он слабую попытку вернуть обстановку в прежнее русло.

Линь Цзи молча вернулся к столу, забрал тарелку с ветчиной, которую только что пробовал, и направился к лестнице. Напоследок он наградил Ди И ледяным, исполненным презрения взглядом:

— Сделай одолжение: если болен — обратиться к врачу.

— Ветчину хорьку не давай! — крикнул ему вослед опешивший Ди И. — Она соленая, у него

шерсть вылезет!

«Я — Ди И. И я глубоко убежден, что стал жертвой бессовестного реалити-шоу с розыгрышами.»

«Продюсерский штаб действует подло: они подослали ко мне красивейшего мужчину в индустрии. Ну кто, скажите на милость, сумел бы устоять?»

«И все же мне удалось подловить его на волнении. Если он не играет роль, значит... он в меня влюблен. Но Линь Цзи не может быть в меня влюблен. Следовательно — он играет!»

«И тут возникает логичный вопрос: если он категорически против двойни, кого все-таки выбрать — малую панду или енота?»

<http://bllate.org/book/19664/1992401>